

СОБЫТИЯ

Порошенко придется выбирать между суицидом и убийством страны

Если на Украине, где сегодня правит бал беззаконие, разрешат свободную продажу земли, это быстро выльется в отбирание паев у крестьян.

Об этом на пресс-конференции в Киеве заявил экс-министр экономики Украины Виктор Сулов. По словам экономиста, продление Верховной Радой моратория на продажу земли сельхозназначения не должен подписываться президентом, если он хочет продолжить сотрудничество с Западом и получать в дальнейшем кредиты от МВФ.

«Другое дело, что накладывать вето на этот закон ему невыгодно по политическим мотивам. Совершенно ясно, что если начнется приватизация земли, то в нашей стране, где нет ни судебной системы, ни соблюдения законов, это быстро выльется в массивные отъемы земельных паев у крестьян и породит резкое недовольство властью», — сказал Сулов.

По его мнению, если Порошенко захочет идти на второй срок, он не решится на продажу земли.

«Но рискнет ли он больше банкротством страны или судьбой выборов, сложно сказать», — добавил экономист.

Время для экономических реформ Украины уже упущено — ее экономика продолжает деградировать, а ресурсы истощаются.

«По тем предварительным данным по итогам 2017 года и с учетом тех тенденций, которые очень четко проявляются, мы можем делать сегодня вывод о том, что экономические реформы в Украине проваливаются или по крайней мере не являются эффективными. При этом время для реформ уже потеряно практически, экономика деградирует, резервные ресурсы истощаются. Поэтому ожидания на 2018 год крайне тревожные», — предупредил экономист.

глазами американцев

Четыре года украинского

Историю украинского кризиса, который усугубил все существовавшие проблемы, искажают политические мифы и профессиональная некомпетентность американских СМИ

Стивен Коэн, почетный профессор Принстонского и Нью-Йоркского университетов, и ведущий радиопрограммы Джон Бэчелор (John Batchelor) продолжают дискутировать на тему новой холодной войны между США и Россией.

По мнению Коэна, украинский кризис, который начался в конце 2013 года и который привел к аннексии Крыма (или его «воссоединению с») Россией, а также к началу опосредованной войны между США и Россией на востоке Украины, которая идет до сих пор, является знаковым событием 21 века. Он милитаризовал и переместил новую холодную войну к самым границам России — в форме гражданской и опосредованной горячей войны — точнее, внутри той цивилизации, которая объединяла Россию и большую часть территорий Украины в течение многих веков. Этот кризис внедрил токсичный и опасный политический элемент в американскую, российскую, украинскую и европейскую политику — элемент, который закрепится там как минимум на одно поколение. Он поставил Украину на грань экономического краха. В результате него несколько тысяч украинцев погибли, несколько миллионов лишились своих домов, а большинство граждан страны отчаянно пытаются вернуться к тому уровню жизни, который был у них до 2014 года. События 2014 года также привели к наращиванию военного потенциала НАТО у западных границ России, в Прибалтике, которая превратилась в еще один фронт холодной войны, где конфликт угрожает перейти в горячую фазу. Ситуацию еще больше усугубило то, что в конце 2017 года администрация Трампа объявила о своем решении предоставить Киеву современное летальное оружие — даже администрация Обамы, которая во многом способство-

вала развитию этого кризиса, не решилась на такой шаг.

Две противоположные версии украинского кризиса стали одним из основных факторов, препятствующих его разрешению. Согласно первой версии, продвигаемой Вашингтоном и поддерживаемым США правительством в Киеве, причиной всему стала исключительно «агрессия» Кремля и президента России Владимира Путина. Согласно второй версии, продвигаемой Москвой и поддерживаемой Россией ополченцами на востоке Украины, причиной всему стала «агрессия» Евросоюза и

границ или с «братской» Украиной. Разумные или нет, но все его действия с тех пор носили в основном реактивный, а вовсе не «агрессивный» характер, включая его действия в Крыму и на востоке Украины. С другой стороны, с 1990-х годов, после распада Советского Союза, Вашингтон ясно давал понять, что расширение Евросоюза и НАТО на восток рано или поздно приведет к вступлению в них Украины, которая рассматривалась в качестве «приза». Начало украинского кризиса было ускорено соглашением о «партнерстве», которое Евросоюз предло-

глашение с Украиной «трехсторонним», то есть включающим Москву, чтобы сохранить довольно обширные торговые связи между Украиной и Россией. Как бы то ни было, лидеры Евросоюза отказались, ввизив в Киев, что ему необходимо сделать выбор между Россией и Западом. Как известно, в течение многих лет Вашингтон и другие западные структуры вкладывали миллиарды долларов в Украину, чтобы подготовить ее к «цивилизационным» ценностям Запада. То есть «марш» на Украину начался задолго до событий на Майдане. Это соглашение с Евросоюзом — на первый взгляд исключительно экономическое и цивилизационное — включало в

мы знаем, что это был Пол Манафорт (Paul Manafort)) он открыто демонстрировал свою симпатию к Западу, к Евросоюзу, чтобы расширить свою электоральную базу за пределами юго-востока Украины. (О презрительном отношении Путина к Януковичу как к жадному и коррумпированному оппортунисту было хорошо известно в Москве и Киеве — но только не американским СМИ.) Как знают все, кто следил за развертыванием этого кризиса, влиятельные представители официального Вашингтона — от Госдепартамента и Конгресса до администрации Обамы — практически постоянно находились в Киеве, лично наблюдая за ситуацией

НАТО, за которыми стоит Вашингтон. По мнению Коэна, в этой истории есть немало дурных намерений, заблуждений и просчетов, однако, в общем и целом, версия Москвы, которую американские СМИ полностью игнорируют и отказываются освещать, является более близкой к историческим реалиям 2013-2014 года: В январе 2014 года у Путина, который готовился к чрезвычайно успешным Олимпийским играм в Сочи, намереваясь продемонстрировать, что Россия — это процветающий, независимый и достойный доверия партнер в международных делах, не было никаких причин провоцировать масштабный международный кризис с Западом у российских

жил заключить президенту Украины Виктору Януковичу и от которого последний отказался в ноябре 2013 года. (На самом деле, узнав, в какую астрономическую сумму обойдется ему это партнерство, он просто попросил немного больше времени на раздумья.) Начавшиеся в Киеве протесты, сконцентрированные на Майдане, привели к жертвам и в конечном итоге к свержению Януковича, на место которого пришло новое правительство, пользовавшееся поддержкой США. Говоря об этих событиях, необходимо напомнить о некоторых обстоятельствах. Путин и его представители старались убедить Евросоюз сделать экономическое со-

себя такие условия, которые связывали нового «партнера» обязательством поддерживать «военную политику и политику безопасности» НАТО. (Намерения были очевидными с самого начала: в 2008 году президент Джордж Буш младший предложил ускорить процесс вступления Украины в НАТО, но Германия и Франция воспользовались своим правом вето.) Более того, в течение тех лет, которые предшествовали предложению подписать соглашение об ассоциации президент Янукович был вовсе не таким «прокремлевским» лидером, каким его часто изображают американские СМИ. Напротив, по совету своего американского советника (теперь

на Майдане и публично призывая к свержению Януковича — президента, избранного в соответствии с украинской конституцией. (Тогда была обнародована расшифровка телефонного разговора высокопоставленного чиновника Госдепартамента и американского посла на Украине, в котором они обсуждали состав будущего украинского правительства.) Наконец, за день до того, как вооруженная толпа вынудила Януковича бежать из страны, при посредничестве министров иностранных дел трех стран Евросоюза он подписал соглашение, которое должно было способствовать мирному выходу из кризиса путем формирования коалиционного правительства вместе